

БНПУ +
9(СЗ)

*Эмануил Иоффе, доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии и права Белорусского
государственного педагогического университета
им. М.Танка, профессор кафедры экономики и социальных
наук Международного гуманитарного института
Белорусского государственного университета*

Тростенецкий лагерь смерти

З из концлагерей, созданных немецко-фашистскими захватчиками на территории Беларуси, самым ужасным, самым страшным был Тростенецкий лагерь смерти. Он действовал с ноября 1941 г. по июль 1944 г. [1].

В сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о массовом уничтожении мирных граждан и советских военнопленных в городе Минске и его окрестностях от 19 сентября 1944 г. и акта Минской областной комиссии ЧГК от 13 августа 1944 г. говорится: “Деревня Большой Тростенец была расположена на 11-м километре от Минска по Могилевскому шоссе. В 500 метрах от нее в урочище Благовщина обнаружены 34 ямы-могилы. Некоторые из них достигают длины 50 м и глубины 3—4 м...” [2].

Здесь погибли тысячи мирных советских людей, военнопленных и иностранных граждан. Массовые расстрелы людей гитлеровцы проводили в урочищах Благовщина и Шашковка, возле деревни Малый Тростенец.

По официальным данным Республики Беларусь, в Благовщине загублено 150 тыс. человек, а в Шашковке оккупанты построили специальную кремационную печь-яму, где сжигали убитых и отравленных газом людей, часто их бросали в огонь живыми. Здесь погибло более 50 тыс. человек. Долгие годы официальные власти придерживаются давно установленной цифры — 206,5 тыс. погибших в Тростенецком лаге-

ре смерти [3, с. 705]. Ее следует считать мученицей, хотя она и ставит данный лагерь смерти на четвертом месте — после Освенцима, Майданека и Трехлипки.

Среди жертв Тростенецкого лагеря смерти — тысячи мирных граждан Минска и окрестностей, многие подпольщики и партизаны, советские военнопленные. Долго настала пора сказать правду — большинство жертв этого лагеря смерти — узники Минского и других гетто Беларуси, а также евреи из многих стран Западной, Центральной и Восточной Европы.

В материалах ЧГК есть такие строки: “Узники Минского гетто уничтожались путем расстрела и удушения в специальных машинах-душегубках. Местом уничтожения были: местность Благовщина — на 11-м километре по Могилевскому шоссе и поворотом влево на один километр, деревня Малый Тростенец Минского района в помещениях скотных дворов и скотомогильников бывшего колхоза им. К.Маркса, местность Шашковка, вернее, опушка леса, называемая Шашковкой, которая находилась в полкилометре от деревни М.Тростенец колхоза им.К.Маркса” [4]. Материалы Национального архива Республики Беларусь, архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Национального института Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления Яд-ва-Шем (Иерусалим), Государственного архива Российской Федерации, Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны свидетельствуют о том, что в Тростенецком лагере смерти погибло большинство узников Минского гетто, а также евреи из Бобруйска, Вилейки, Борисова, Полоцка и других населенных пунктов Беларуси [5].

Почти все иностранные евреи, привезенные нацистами в Беларусь в 1941—1943 гг., нашли свою смерть в деревне Малый Тростенец и ее окрестностях. Речь идет о евреях Германии, Чехословакии, Австрии, Польши, Франции, Голландии, Венгрии, а возможно, и других стран Европы. Если из белорусских евреев, оказавшихся под пятой нацистов, спаслись тысячи,

то из иностранных евреев спаслось всего несколько десятков. Сколько же их было — евреев стран Европы, ставших жертвами нацистской политики геноцида в Тростенецком лагере смерти?

В уголовном деле бывшего начальника полиции безопасности и СД в Минске оберштурмфюрера СС Г.Хойзера (в ведении которого находился Тростенецкий лагерь смерти), осужденного в 1963 году в результате судебного процесса в городе Кобленце (ФРГ), фигурировал график прибытия эшелонов с обреченными на смерть из разных городов стран Европы за период 8—28 ноября 1941 г. и за время от 11 мая до 9 октября 1942 г. Станцией назначения был Минск. Часть иностранных евреев размещали в “зондергетто” Минского гетто, а некоторые эшелоны шли прямо в Тростенецкий лагерь смерти. Вот этот график.

В 1941 г.:

1. Из Гамбурга — 8.11.1941, 990 чел.
2. Из Дюссельдорфа — 10.11.1941, 993 чел.
3. Из Франкфурта — 11.11.1941, 1042 чел.
4. Из Берлина — 14.11.1941, 1030 чел.
5. Из Брно — 16.11.1941, 999 чел.
6. Из Гамбурга и Бремена — 19.11.1941, 908 чел. (408+500)
7. Из Вены — 28.11.1941, 1001 чел.

В 1942 г.:

1. Из Вены — 11.05.1942, 1000 чел.
2. Из Вены — 26.05.1942, 1000 чел.
3. Из Вены — 1.06.1942, 998 чел.
4. Из Вены — 9.06.1942, 999 чел.
5. Из Вены — 15.06.1942, 1000 чел.
6. Из Кенигсберга — 26.06.1942, 465 чел.
7. Из Терезиенштадта (Чехословакия) — 18.07.1942, 1000 чел.
8. Из Кельна — 24.07.1942, 1000 чел.
9. Из Терезиенштадта — 10.08.1942, 993 чел.
10. Из Вены — 21.08.1942, 1000 чел.
11. Терезиенштадта — 28.08.1942, 1000 чел.

12. Из Вены — 04.09.1942, 1000 чел.
13. Из Терезиенштадта — 12.09.1942, 1000 чел.
14. Из Вены — 18.09.1942, 1000 чел.
15. Из Терезиенштадта — 25.09.1942, 1000 чел.
16. Из Вены — 9.10.1942, 547 чел. [6]

Были еще поезда, отправленные из Терезиенштадта 21 и 26.09.1942 г. Таким образом, в район Минска в 1941—1942 гг. было направлено из Германии 6428 евреев, из Австрии — 10 476, из Чехии — 7000. Депортировано 23 904 человека.

По данным израильского ученого Шалома Холинского, в период с ноября 1941 г. по октябрь 1942 г., 35 442 еврея были депортированы из Рейха и Протектората в Минск [7]. В июле 1942 г. в Минск прибыл эшелон узников из концлагеря Дахау. Вот что свидетельствовал чудом уцелевший узник Дахау и Тростенца Э.Шлейзингер: “С весны 1942 года дважды в неделю, как правило, по вторникам и пятницам, в Тростенец привозят для уничтожения граждан иностранных государств — Австрии, Польши, Чехословакии, Франции, Германии. Иногда эшелоны прибывали на ст. Минск, но гораздо чаще по специальной ветке обреченных подвозили совсем близко к Тростенцу. Обычно это бывало в 4—5 утра. Прибывших выгружали на площадку, забирали вещи и выдавали квитанции, чтобы предотвратить у людей тревогу за свою судьбу. Надо сказать, квитанции убеждали приговоренных к смерти в том, что их переселяют на новое место...” [8].

В отчете генерального комиссара Беларуси В.Кубе рейхскомиссару Остланда гауляйтеру Г.Лозе об уничтожении евреев и борьбе против партизан от 31 июля 1942 г. говорилось: “В самом Минске 28—29 июля было ликвидировано 10 000 евреев. Из них 6500 составляли русские (местные, белорусские. — Э.И.) евреи — в основном старики, женщины и дети, а также неработоспособные евреи из Вены, Брюнна, бремена и Берлина, отправленные в Минск в ноябре прошлого года по приказу фюрера...”

В городе Минске еще остается около 2600 евреев из Германии и, кроме них, — все 6000 русских евреев и евреек, которые во время акции были заняты на разных работах для вермахта.

...В связи с этим понятно негодование оберштумбанфюрера СС д-ра Штрауха, который доложил мне этой ночью, что после окончания акции в Минске неожиданно, без указаний Рейхсфюрера и без уведомления генерал-комиссара, прибыл в распоряжение местного командования военно-воздушных сил транспорт с 1000 евреями из Варшавы” [9].

А ведь этого транспорта нет в графике транспортировки евреев из стран Европы, который фигурировал на судебном процессе Г.Хойзера. Немецкий ученый-историк Ганс-Гейнрих Вильхельм в книге “Оперативная группа “А” полиции безопасности и СД 1941—1942”, вышедшей во Франкфурте-на-Майне в 1996 году, утверждает, что в 1942 году в окрестностях Минска наблюдалось 1000 еврейских транспортов (железнодорожных вагонов. — *Э.И.*) [10]. Если считать, что в каждом вагоне находилось от 50 до 100 человек (только в одну купе помещали 10 человек), то количество иностранных евреев, депортированных в район Минска в 1942 году, колеблется от 50 до 100 тыс. человек и в среднем составит 75 тыс. человек.

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится протокол опроса свидетеля Левы Шаевича Ланского от 9 августа 1944 г. Вопросы задавал генерал-полковник, академик Н.Н.Бурденко:

Бурденко. Что Вам известно о зверствах немцев?

Ланский. Я сам из г.Несвижа, Барановичской области. Я был в концлагере с 17.7.42 года, сидел в концлагере Тростенец.

Вопрос. Сколько они (немцы. — *Э.И.*) из Минска вывезли людей и сожгли в крематории?

Ланский. Каждый день возили много людей. Я тогда работал в СД в Минске и каждый день видел, как они били их, пытали электрическим током, избивали и возили в концлагерь.

Вопрос. Сколько всего в Тростенце сожгли, кроме евреев, вывезенных из Австрии, Чехословакии, Германии?

Ланский. Около 200 тысяч человек. Я не знаю точно, сколько всего расстреляно до меня, а при мне было расстреляно 299 тысяч человек [11].

Анализируя свидетельство Л.Ш. Ланского, можно заключить, что только с 17 июля 1942 г. до конца июня 1944 г. в Тростенце погибло не менее 100 тыс. евреев из ряда стран Европы и Беларуси. Вспомним, что по данным судебного процесса над Г.Хойзером в Тростенце и в самом “зондергетто” Минского гетто до 17 июля 1942 г. погибло 12 425 иностранных евреев.

Число жертв Тростенецкого лагеря смерти было значительно больше, чем дано в энциклопедических изданиях, вышедших в СССР и Республике Беларусь.

В Акте и других документах Чрезвычайной Государственной Комиссии и Минской областной комиссии содействия работе ЧГК (подписанных председателем — генерал-майором, Героем Советского Союза В.И.Козловым и членами — И.М.Стельмашонком, М.Т.Лыньковым, К.К.Крапивой, Г.Н.Машковым и другими при участии членов ЧГК Н.Н.Бурденко и Макарова) от 14 июля—13 августа 1944 г. засвидетельствовано: “Комиссия, учитывая показания свидетелей, количество и размеры могил, количество трупов и объем пепла и костей в могилах, считает, что по самым минимальным подсчетам в районе лагеря Тростенец фашистскими людоедами уничтожено 546 тыс. человек, из них в 34 могилах захоронены останки (пепел и кости) 476 тысяч человек, в печи сожжено 68 тысяч человек и в сараях и на бревнах сожжено 2 тысячи человек” [12]. Эти данные впервые обнародовала исследователь А.Ванькевич в 1995 году.

Следует иметь в виду, что в число погибших в Тростенецком лагере смерти, кроме граждан СССР, были включены евреи Центральной, Западной и Восточной Европы, депортированные в район Минска. О том, что они погибли именно

здесь, в Тростенце, свидетельствуют разнообразные и многочисленные документы. В отчете о деятельности оперативной группы унтершарфюрера СС Арльта от 17 мая 1942 г. в районе Тростенца сказано: “4.5.42 г. — Прибыл поезд из Вены (1000 человек). Прямо с вокзала евреи были доставлены к траншеям. Для этого поезд был подогнан к ним...”

13 мая — 8 солдат наблюдали за выемкой новых траншей, так как в ближайшие дни должен был прибыть еще один транспорт с евреями из рейха...”

В подобном отчете, относящемся к 1942 году, говорится:

“26.5. — Прибыл в Минск эшелон с 1000 евреями из рейха. Он сразу был доставлен к вышеуказанным траншеям. Эсэсовцы были использованы на работе у траншей.

1.6. — Прибыл еще один эшелон с евреями...

15.6. — Прибыл эшелон с 1000 евреями из Вены...В последующие дни эшелоны с евреями прибывали и были нами обслужены.

18 и 19.06.42 г. — Мы вновь были заняты рытьем траншей...

26.6. — Прибыл ожидавшийся эшелон с евреями из рейха. В последующие дни мы занимались чисткой оружия, обмундирования.

17.7. — Прибыл эшелон с евреями...

21,22 и 23.7. — Были открыты новые траншеи...

24.7. — Прибыл еще один эшелон с евреями из рейха...

28.7. — Большая акция в русском гетто. 6000 евреев были доставлены к траншеям.

В последующие дни проходила чистка оружия, обмундирования...” [13].

Мы уже познакомились с терминологией нацистских лагерей. В отчете о боевой деятельности оперативной группы унтершарфюрера СС о ликвидации евреев в г.Минске и его окрестностях от 3 августа имеются такие лаконичные строки:

“...Транспорты с евреями прибывают регулярно в Минск и обрабатываются нами...”

17.7. — Прибыл транспорт с евреями, которые были доставлены в имение...

28.7. — Проведена крупная акция в минском русском гетто. 6000 евреев были доставлены ко рву.

29.7. — 3000 немецких евреев были доставлены ко рву..." [14].

Из Минского гетто в Благовщину и Шашковку, начиная с лета 1942 г., обреченных узников доставляли в лагерь душегубками. Кроме того, в Тростенецкий лагерь смерти привозили заключенных Минской тюрьмы и концлагеря СС по улице Широкой. А теперь приведем фрагменты из показаний Г.Хойзера о расстреле евреев, депортированных из различных стран Европы в окрестности Минска: "...Когда я подошел к траншее, я снял пистолет с предохранителя, другие охранники уже стреляли. Я тоже стал стрелять. Вначале стрелял в лежавших в траншее евреев, которые были еще живы. Затем, как и охранники, я стал стрелять в затылки стрелявших евреев...В предобеденное время я и Штраух поехали в деревню, где стояли грузовики с еврейским багажом...Число доставленных евреев не известно. В каждом эшелоне была тысяча евреев.

Назавтра утром, около 8 часов, я поехал к месту экзекуции. Число расстрелянных мною евреев я не знаю, я стрелял. Здесь были еврейки, детей не было, их убили во время акции в гетто...

В это время прибыло два эшелона с Запада. Мы направили евреев на станцию Минск-Товарная, а оттуда направили в гетто.

...В сентябре и октябре 1942 года я участвовал в трех акциях, связанных с прибытием с запада эшелонов. Два из них прибыли в сентябре. Во время одной акции я был начальником на месте экзекуций у одной из траншей. При этом я стрелял. Во время второй акции в сентябре 1942 года я был вначале у места разгрузки евреев, а затем стрелял у траншеи...

Во время третьей акции (октябрь 1942 года) снова прибыл эшелон с евреями из рейха. Я снова стрелял..." [12, с. 229—230].

Материалы Федерального архива Кобленца свидетельствуют, что из 15 002 евреев, депортированных в Беларусь из Австрии, Германии и Чехословакии в мае—октябре 1942 г., уничтожено сразу по прибытии 13 500 человек [6, л. 195].

Определенный интерес представляют заметки венского еврея об уничтожении евреев в д. Малый Тростенец Минского района летом 1942 г.: “6 мая 1942 года мы выехали из сборного лагеря (в Вене)... На вокзале мы узнали..., что нас везут в Минск. До Волковыска мы ехали в пассажирском вагоне, а там нам пришлось... пересесть в вагоны для скота... В Минск мы прибыли 11 мая, а на вокзале нас встретили СС и полиция... Для перевозки больных, людей, сошедших с ума за время пути, престарелых и немощных (в нашем поезде их было около 200) уже стояли крытые грузовики — большие серые машины, в которые бросали людей друг на друга без разбора... Из числа прибывших 81 человек был отобран для работы и отправлен в лагерь полиции безопасности и СД в Малом Тростенце (12 километров от Минска). Лагерь состоял из нескольких прогнивших старых амбаров и конюшен. Там нас и разместили... Когда прибыли новые люди, прежних, которые были не на 100 процентов годны к работе, забрали. Нам сказали, что некоторых из них отправили в больницу, а остальных — в другие места для работы. У нас, в Малом Тростенце, должны остаться только лучшие рабочие, чтобы наш лагерь был образцом для других. Основную часть заключенных в лагере составляли 600 евреев и 300 русских...

28 июля 1942 года до нас дошли известия о “большой акции” в (минском) гетто. Она коснулась одновременно 8000 русских и 5000 немецких, австрийских и чешских евреев, находившихся в минском гетто с ноября 1941 года... Перевозки прекратились в конце 1942 года... Тогда же мы узнали, что никаких “других местечек” в окрестностях Минска нет, а людей забрали в “местечко 16”. Так обозначались находящиеся в 4—5 км от Малого Тростенца на Могилевском шоссе массо-

вые захоронения тысяч людей, которые были расстреляны или убиты в душегубках...” [15].

Расстрелы продолжались и в 1943 году. Гибель немецких и белорусских евреев обогащала казну Третьего рейха. В материалах Нюрнбергского процесса фигурировало донесение начальника тюрьмы в г.Минске Гюнтера генеральному комиссару Беларуси В.Кубе об извлечении у евреев золотых мостиков и коронок перед их уничтожением от 31 мая 1943 года. В нем есть такие строки:

“13 апреля 1943 года бывший германский зубной врач Эрнст Израэль Тишауэр и его жена Эльза-Сара Тишауэр, урожденная Розенталь, были помещены службой безопасности в судебную тюрьму. С этого времени у всех немецких и русских евреев, которые привозились к нам, вырывались или выламывались золотые мостики, коронки. Это производилось за один-два часа до соответствующих действий.

Начиная с 13 апреля 1943 года было убито 516 немецких и русских евреев...” [16].

В “Черной книге” сообщается, что 12 сентября 1943 г. немецким евреям из Минского гетто было объявлено, что все они должны быть готовы для выезда в Германию. 14 сентября их погрузили в машины-душегубки и увезли 5190.

К счастью, не все немецкие евреи были тогда умерщвлены. Часть их была перебазирована в концлагеря в районе Люблина, Будзина и других польских городов, а также в Флоссенбург [18].

Кроме “большого” Минского гетто и “зондергетто”, в нем для иностранных евреев в Минске функционировало еще одно — “малое” гетто в районе бывшего радиозавода (современного завода имени Ленина, возле ЦУМа). После гибели “большого” Минского гетто 21—23 октября 1943 г. “малое” гетто существовало до конца июня 1944 г. А Тростенецкий лагерь смерти продолжал функционировать, несмотря на то, что нацисты пытались скрыть свои прежние преступления — смерть десятков и даже сотен тысяч граждан

из СССР и других стран Европы. Об этом свидетельствуют показания начальника рабочего подразделения зондеркоманды "1005-Центр" Адольфа Рюбе о сожжении евреев в урочище Благовщина Минского района в начале ноября 1943 г. [13, с. 234—235].

Анализ многочисленных источников дает основание сделать вывод, что в Тростенецком лагере смерти уничтожено не менее 80 тыс. иностранных евреев, а также не менее 60 тыс. евреев из Беларуси. В этом лагере погибли десятки тысяч граждан СССР — белорусов, русских, поляков, украинцев и людей других национальностей.

Давно настала пора на месте Тростенецкого лагеря смерти воздвигнуть Международный мемориал памяти жертв нацизма и фашизма. По моим прежним расчетам, сделанным в 1997 году, в 1941—1945-х гг. в Беларуси погибло 811 тыс. евреев, в том числе 48 тыс. иностранных евреев [19]. На самом деле, евреев из ряда европейских стран на белорусской земле погибло значительно больше.

Конечно, эта проблема требует дальнейшего исследования из-за нехватки источников и их противоречивости.

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее — НА РБ). — Ф. 845. Оп. 1. Д. 62. Л. 1—48; Д. 11. — Лл. 74—75.

2. НА РБ. — Ф. 845. Оп. 1. Д. 62. — Л. 1.

3. Беларусь. Энциклапедычны даведнік. — Мінск, 1995.

4. НА РБ. — Ф. 845. Оп. 1. Д. 62. — Лл. 27—28.

5. НА РБ. — Д. 11. — Лл. 74—75.

6. Федеральный архив Кобленца 9 кс 2/62. Дела юстиции и нацистских преступлений. — Т. 19. Текущий № 552. — Лл. 191, 195. Ксерокопия. Перевод с немецкого.

7. The German Jews in the Minsk Ghetto. Shalom Cholavsky. — JERUSALEM, 1986. REPRINT FROM YAD VASHEM STUDIES VOL. — XVII. — S. 221.

8. *Ванькевич А.* Экскурсия в Тростенец. — Мн., 1986. — С. 13.

9. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1945). Сборник документов и материалов. — Иерусалим, 1991. — С. 234—236.

10. Die Einsatzgruppe A der Sicherheitspolizei und des SD 1941/42. — Wilhelm, Hfns-Heinrich. — Frankfurt am Main, 1996. — S. 338.
11. НА РБ. — Ф. 861. Оп. 1. Д. 8. — Лл. 62—64.
12. Архив бывшего КГБ СССР. — Материалы ЧК. — Д. 12. — Лл. 36—42, 90—98 и др.
13. *Kolh Paul*. Ich wundere mich, da ich noch lebe. — Gutersloh, 1990. — S. 227—228. Пер. с немецкого.
14. НА РБ. — Ф. 4683. Оп. 3. Д. 939. — Лл. 152, а, б. Пер. с немецкого.
15. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944 гг). Сборник документов и материалов. — Иерусалим. — 1991. — С. 233.
16. Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. — Т. 1. — М., 1954. — С. 833.
17. Черная книга. Ч. 1. — Запорожье, 1991. — С. 163.
18. The German Jews in the Minsk Ghetto. — Shalom Cholavski. — S. 245.
19. *Юфе Э.* Колькі ж яўрэяў загінула на беларускай зямлі ў 1941—1945 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. — 1997. — № 4. — С. 52.

Asta diurna

«Ежедневные события», дневные происшествия, хроника

Так в древнем Риме назывались правительственные распоряжения, приказы и т. п., которые каждый день помещали для всеобщего обозрения на форуме.

Светоний, «Божественный Юлий», 20: *Inito honore primus omnium instituit, ut tam senatus quam populi diurna acta confierent et publicarentur.* «Вступив в консульскую должность, он первый установил, чтобы записывались и публиковались ежедневные известия о делах как сената, так и народа».